

УДК 37.078
DOI 10.37493/2409-1030.2021.3.10

С. К. Чориян

НАХИЧЕВАНСКАЯ-НА-ДОНУ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ И ЕЁ РОЛЬ В ВОСПИТАНИИ И ОБРАЗОВАНИИ АРМЯНСКОГО ЮНОШЕСТВА¹

Данная статья посвящена Нахичеванской духовной семинарии и ее роли в воспитании армянского юношества в Нахичевани-на-Дону. История Нахичеванской духовной семинарии, насчитывающая около сорока лет своего существования, так и не стала предметом специальных исследований. В основе статьи лежат материалы Государственного архива Ростовской области, многие из которых вводятся в научный оборот впервые. В работе рассматриваются как основные этапы становления и формирования самой духовной семинарии, так и проблемы подбора ее педагогического персонала. Особое внимание в статье уделяется тем проблемам, с которыми приходилось сталкиваться руководству духовной семинарии, а также решению тех трудностей, которые чинило правительством Российской Империи. В статье приводятся факты, свидетельствующие о той помощи, которую оказывали данному учебному заведению как городское управление, так и рядовые граждане. Свое основание Нахичеванская духовная семинария ведет с 1881 г., после того, как было закрыто армянское Халибовское училище в Феодосии. Примечательно, что

большинство предметов в духовной семинарии изучалось на армянском языке и лишь некоторые из них – на русском. Перед выпускниками семинарии вставал выбор: либо проложить свое духовное образование в Эчмиадзине, либо получить в дальнейшем светское образование. Именно за счет выпускников семинарии комплектовался весь штат священников г. Нахичевани-на-Дону и окрестных армянских сел. Кроме того, в статье акцент делается на тех сложностях и жизненных перипетиях, в той или иной степени, мешающих выпускникам духовной семинарии наладить жизнь и получить достойное высшее образование после революции 1917 года. Закрытие духовной семинарии после установления Советской власти происходило в русле той политики, которую проводили большевики по отношению в религии и церкви. Отмечается вклад семинарии в формировании интеллектуальной элиты и педагогических кадров, к подготовке которых данное учебное заведение имело непосредственное отношение.

Ключевые слова: духовная семинария, епархия, Нахичевань-на-Дону, попечительский совет, Городская Дума.

Stepan Choriyan

NAKHICHEVAN-ON-DON THEOLOGICAL SEMINARY AND ITS ROLE IN THE UPBRINGING AND EDUCATION OF ARMENIAN YOUTH

This article is devoted to the Nakhichevan Theological Seminary and its role in the upbringing of Armenian youth in Nakhichevan-on-Don. The history of the Nakhichevan Theological Seminary, numbering about forty years of its existence, has not become the subject of special research. The article is based on materials from the State Archives of the Rostov Region, many of which are being introduced into scientific circulation for the first time. The work examines both the main stages of the formation of the theological seminary itself, and the problems of selecting its teaching staff. Particular attention in the article is paid to the problems that the leadership of the theological seminary had to face, as well as to the solution of the difficulties that the government of the Russian Empire posed. The article provides facts that testify to the assistance that was provided to this educational institution by both the city government and ordinary citizens. The Nakhichevan Theological Seminary was founded in 1881, after the Armenian Khalibov School in Feodosia was closed. It is noteworthy that most of the subjects in the

theological seminary were studied in Armenian, and only a few of them in Russian. The graduates of the seminary faced a choice: either to build their spiritual education in Echmiadzin, or to receive a secular education in the future. It was at the expense of the graduates of the seminary that the entire staff of priests in the city of Nakhichevan-on-Don and surrounding Armenian villages was recruited. In addition, the article focuses on those difficulties and vicissitudes of life that, to one degree or another, prevent the graduates of the theological seminary from improving their lives and getting a decent higher education after the 1917 revolution. The closure of the theological seminary after the establishment of Soviet power took place in line with the policy pursued by the Bolsheviks in relation to religion and the church. The contribution of the seminary in the formation of the intellectual elite and teaching staff, to the preparation of which this educational institution was directly related, is noted.

Key words: theological seminary, diocese, Nakhchivan-on-Don, board of trustees, City Duma.

Практически все армянские учебные заведения г. Нахичевани-на-Дону на всем протяжении существования города испытывали одну постоянную проблему: недостаточность финансирования. Это понятно, ибо все они содержались либо на доходы,

поступающие от армянских церквей, либо на пожертвования благотворителей. В этом отношении единственным стабильно функционировавшим учебным заведением Нахичевани-на-Дону, являлась Нахичевано-Бессарабская духовная семинария.

¹ Исследование выполнено в рамках реализации ГЗ ЮНЦ РАН № гр проекта АААА-А19-119011190185-9.

История её основания связана с серией интриг, проявлением обид и честолюбия, в центре которых оказался бывший городской голова Нахичевани-на-Дону Артемий Павлович Халибов (1790–1871). Будучи обвиненным местным обществом в присвоении доверенных ему епархиальным начальством церковных сумм, образовавшихся с части доходов городских церквей, после ряда судебных разбирательств, открыл духовное училище в Феодосии, а не в родном городе. Однако, упомянутое училище, просуществовав чуть более десяти лет – с 1858 до 1871 г., было закрыто. Причиной тому во многом было неудачное руководство училищем его руководителя архиепископа Гавриила Айвазовского, который сам в этом признавался. Это тот случай, когда блестящий эрудит и прекрасный преподаватель оказался неудачным хозяйственником.

После упразднения Халибовского училища в Феодосии, городское собрание Нахичеванского общества 27 июля 1871 года единогласно постановило просить Католикоса Всех Армян о переводе епархиального училища в г. Нахичевань. Руководство города предложило для размещения семинарии принадлежащий ему двухэтажный дом со всеми пристройками, «обязательством приспособить его на городские средства и в случае недостаточности средств, необходимых на содержание семинарии, пополнить недостаток из средств города» [3, л. 1].

Получив заверение от нахичеванцев, Католикос, в свою очередь, возбудил ходатайство об утверждении Положения об упомянутой семинарии и открытии таковой перед вышестоящими властями. Ходатайство Католикоса увенчалось успехом и после получения, утвержденного по Высочайшему повелению Положения о Нахичеванской духовной семинарии, кондаком от 14 ноября 1880 года № 507 он поручил главе Нахичевано-Бессарабской епархии изыскать постоянные источники средств для содержания семинарии и открыть таковую в Нахичевани с нового учебного года. При этом епархиальный начальник архиепископ Макарий, со своей стороны, определив ежегодный расход семинарии в 15000 руб., обещал покрыть 7000 руб. из епархиальных средств [3, л. 2]. Таким образом, недостающая сумма исчислялась в 8000 тыс. руб.

В свою очередь, Городская Дума, решая данную проблему, на своем заседании от 15 мая 1881 г. определила: для содержания духовной семинарии предназначить т.н. «индийский капитал», завещанный Масехом Бабаджаном, индийским купцом армянского происхождения. После открытия учебного заведения, на его содержание планировалось передать в распоряжение попечительского совета семинарии использование процентов с т.н. «индийского капитала». Однако, для того, чтобы данное решение было осуществлено,

было необходимо «Высочайшее соизволение», а проще говоря, ходатайство епархиального начальства перед вышестоящими инстанциями о разрешении покрытия недостающей суммы за счет процентов с т.н. индийского капитала. В случае же, если ходатайство не будет уважено, покрывать эту сумму за счет городского бюджета. Вплоть до 1892 года ходатайство в вышестоящие инстанции так и не было подано, и с 1881 по 1892 г. Городская Управа отпускала на семинарию не проценты с «индийского капитала», а эквивалентные ему суммы из городского бюджета [3, л. 4]. Таким образом, Нахичеванская Духовная семинария содержалась на средства от 1) доходов от армянских церквей Нахичевано-Бессарабской епархии; 2) на доходы с принадлежащими семинарии здания бывшего Халибовского училища в Феодосии и других имуществ; 3) на добровольные пожертвования в пользу семинарии, которые «...состоя под главным начальством Святого Патриарха-Католикоса, находятся в ближайшем ведении начальника Нахичевано-Бессарабской Армяно-григорианской епархии, на которого возлагается ответственность за её благосостояние» [5, с. 122].

Открытие семинарии состоялось 8 ноября 1881 г. Она была предназначена для подготовки армянского юношества к духовному званию и для обучения наставников в армянские церковные училища [5, с. 122].

Первыми попечителями семинарии стали городской голова Нахичевани Григорий Карпович Салтыков, представители городской элиты Иван Минаевич Берберов, Михаил Гаврилович Магдесиев, Серафим Хачатурович Арутюнов, Минас Александрович Халибов, Минас Ильич Баласанян, Сероп Арутюнович Аджемов, Хачерес Хачатурович Чалхушьян, Иван Тадевосович Келле-Шагинов, протоиерей Хачатур Зарифьян, Яков Матеевич Хлычиев и Гавриил Арутюнович Мелконян.

Курс семинарии был рассчитан на 6 лет и предполагал давать как общеобразовательные, так и богословские знания. Преподавание в семинарии производилось на армянском языке, но предусматривалось изучение русского языка, а также истории и географии России на русском языке [9, л. 195].

Из сообщений начальника Нахичеванской епархии в Департамент духовных дел иностранных исповеданий известно, что первоначально в семинарии обучалось 100 воспитанников из детей духовенства и светских сословий: 10 из них постоянно проживали в доме семинарии, 20 находились на положении приходящих, остальные из светского сословия по желанию родителей обучались за ежегодную плату в 150 руб. серебром. Начальник предполагал, что издержки на содержания семинарии будут исчисляться в сумме 13810 руб. серебром [9, л. 4].

За годы своего существования семинария постоянно расширялась, пополняясь учениками как из местных уроженцев из города и окрестных селений, так и других городов епархии. Постепенно она превратилась в учебное заведение с интернатом на 50 мест (для проживающих там постоянно), из которых 16 учеников из беднейших семей Нахичевани и окрестных селений воспитывались бесплатно. Всего же число приходящих бесплатных учащихся достигло к 1902 году 290 человек [4, л. 1].

Программа духовной семинарии предусматривала изучение таких языков как греческий, латинский, армянский, русский, немецкий и французский.

Блок наук общего образования давал возможность изучить логику и психологию, всеобщую историю и географию, историю и географию Российского государства, законоведение, историю и географию древней Армении, математику, физику, химию, естественную историю. Кроме этого, большое внимание уделялось изучению богословских наук: изучались история Ветхого и Нового Завета, Святое Писание, догматика, история христианской церкви, археология, христианская мораль, духовное красноречие. Учащиеся должны были также освоить пение и каллиграфию [4, л. 6–6 об].

К началу XX в. имеющихся в наличии и отпускаемых средств на содержание семинарии стало катастрофически не хватать. Председатель попечительского совета семинарии архимандрит Муше, обращаясь за материальной помощью в Городскую Думу, мотивировал свое ходатайство тем, что «семинария, широко открывая двери для жаждущих просвещения, приютила в своих стенах около 370 воспитанников, содержание которых стало ей далеко не по средствам. Ее скромный бюджет уже не покрывает обязательных расходов по содержанию семинарских классов; с каждым годом увеличиваются потребности, а с ними и расходные статьи, в то время, как доходные статьи постепенно уменьшаются, вследствие упадка экономического благосостояния граждан и других условий...» [4, л. 1–2]. Так, в 1895 г. в семинарии воспитывалось 250 учеников, из которых платных было 150, в 1896 г. число платных учеников упало до 120, в последующие же годы число платных учеников, имея постоянную тенденцию к понижению, дошло до 64 при общем числе учащихся 370. Заметное понижение платежеспособности о. Муше объяснял «не милостивым отношением к ним со стороны дирекции семинарии, а упадком экономического благосостояния граждан» [4, л. 2].

Объяснения викарного архимандрита о. Муше, хорошо знавшего жизнь своих прихожан, полностью подтверждаются данными других источников. Когда зимой 1900 г. члены некоторых благотворительных организаций совершили обход беднейших семейств Нахичевани, перед ними открылась поистине ужасающая картина, свидетельствующая об общем экономическом упадке

города. Главную причину тяжелейшего материального положения большинства горожан они увидели в полном отсутствии какой-либо работы. Особенно тяжелым было положение в зимнее время, когда шансы найти хоть какую-либо работу сводились к нулю. Совершавшие обход попечители натолкнулись на такой чудовищный факт, когда некоторые бедные семьи, чтобы как-то сводить концы с концами, за мизерную плату были вынуждены брать на содержание в семьи душевно больных, полоумных и сумасшедших из более зажиточных семей [7].

Согласно полученным сведениям, Церковное попечительство о бедных армянах было вынуждено снабжать одеждой и учебными пособиями 70 учащихся, а Благотворительное общество содержало на свои средства около 120 семинаристов.

К 1883 г. число учащихся в семинарии не превышало 170 человек, а плата за обучение с приходящих составляла в целом 5000 руб. С 1883 по 1902 гг. число учащихся увеличилось в 2,5 раза, в то время как плата за обучение сократилась на 75 % и в 1902 г. составила 1400 руб [4, л. 2]. Кроме того, был открыт интернат для беднейших сирот, для чего потребовалось достроить третий этаж семинарии. Все это, в конечном итоге, привело к тому, что долг семинарии к 1902 г. возрос до 8000 руб. На основании этого о. Муше в своем обращении просил Городскую Думу выделить из бюджета единовременное пособие в сумме 2000 руб. для погашения долга по постройке 3-го этажа. На своем заседании Дума принимает решение удовлетворить ходатайство попечительского совета семинарии и ассигновать сумму в 2000 руб. из городского бюджета, а также взять на счет города очистку помойных ям семинарии.

Кроме того, надо также учитывать и тот факт, что недостающая ранее сумма в 6875 руб. решением Думы от 15 января 1892 г. признавалась для города обязательной и в обязательном порядке ежегодно вносилась в городскую смету. Для того, чтобы как-то гарантировать семинарии хоть какой-либо постоянный источник дохода, было решено образовать комиссию для проработки этого вопроса в составе гласных И. М. Аладжалова, Г. Х. Чалхушьяна, священника Х. Зарифьяна и М. Я. Хлычиева [4, л. 6].

Однако и на этом материальные затруднения духовной семинарии не были устранены. 12 июня 1915 г. новый председатель попечительского совета семинарии викарный архимандрит Геворг (Чорекчиянц) обратился к городскому голове с напоминанием о созданной комиссии, «о результатах работы которой попечительскому совету так и неизвестно». Он вновь просил рассмотреть данный вопрос и изыскать меры по обеспечению каким-либо постоянным источником дохода, гарантирующим семинарию от обстоятельств, могущих затормозить и даже остановить нормальный ход

учебного процесса [4, л.9]. Городская Дума в ответ на это постановлением от 11 сентября 1915 г. вновь создает комиссию в составе шести человек (Г.Х. Чалхушьян, И.Э. Тикиджи-Хамбуров, А.И. Салтыков, Е. А. Шах-Азиз, И. Я. Алексанов, Х. Х. Чалхушьян) для проработки этого вопроса, но о результатах ее работы нам также ничего неизвестно.

Таким образом, как становится понятно, несмотря на постоянно растущие финансовые затруднения, Нахичеванская Городская Дума, заручившись одобрением всего нахичеванского общества, выкраивала необходимые средства на содержание семинарии из и без того скудного городского бюджета, тем самым обеспечивая ее постоянное и стабильное функционирование.

Семинария имела шестилетний курс. Учащиеся в 1 класс принимались до 14 лет, во 2-й – до 15 лет, в 3-й до 16, в 4-й – до 17, в 5-й – до 18 лет, в 6-й класс – по экзамену. По данным на 1914 год в состав попечительского совета входили М. И. Берберов, Г. Б. Реизов, А. М. Хамбуров, А. С. Дерезанов, Г. Х. Чалхушьян, М. В. Шаповалов. Секретарь – М. Н. Богданян. Штат семинарии состоял из 12 учителей [2].

Обучение в семинарии дополнялось серьезной воспитательной работой. Педагогическим коллективом семинарии устраивались литературные вечера, отмечались различные памятные даты, значимые религиозные праздники. Руководство семинарии зорко следило за нравственным воспитанием и дисциплиной учащихся.

Об ректорах семинарии известно, что первым инспектором был назначен Филипп Артемьевич Вартанян, но его кандидатура не была утверждена Католикосом, так как он уже занимал должность инспектора Геворгановской гимназии в Тифлисе. Вместо него эту должность временно исполнял протоирей Хачатур Зарифян. В течение длительного времени ректором семинарии был выпускник Лазаревского института Калуст Карпович Чарыхов, затем его сменил не менее известный общественный деятель Нахичевани-на-Дону Ерванд Овагемович Шах-Азиз, после добровольной отставки которого с последующим отъездом в Ереван последним ее ректором вплоть до ее закрытия в 1920 году был выпускник юридического факультета Московского университета протоирей Рубен Варфоломеевич Бекгульянц.

Образовательный ценз, требуемый программой, – для ректора – высшее образование, для преподавателей – высшее, а за недостатком лиц с высшим образованием, допустимо и среднее. Преподаватели правами чиновников государственной службы не пользовались. По данным на 1893 г. в штате Духовной семинарии находилось 17 преподавателей, из них окончивших университет – 5 чел., Эчмиадзинскую академию – 2 чел., лицей Лазаревского института – 3 человека. Не окончивших университета – 1 чел., не окончивших

Академию – 1 чел., окончивших средние учебные заведения – 3 чел., не окончивших средние учебные заведения – 2 чел. [1, с. 1–2].

Какими правами обладали выпускники духовной семинарии? Окончившие курс в семинарии имели право на занятие наставнических должностей в церковных армянских училищах и на преподавание армянского языка и закона Божия в правительственных учебных заведениях, а также обладали правом вступать в духовное звание [1, с. 2].

Те из нахичеванских юношей, которые желали посвятить свою жизнь служению Богу, выбирали свой путь, который предполагал продолжение церковного образования. Речь идет о об открытой в Эчмиадзине Духовной Академии, в которой Католикос предложил нахичеванцам иметь там своих стипендиатов. В ответ на это предложение Нахичеванская Городская Дума на своем заседании 23 января 1873 года определила ассигновать на содержание в Академии пяти стипендиатов 1500 руб. в год, определяя на каждого воспитанника 300 руб. Отбор стипендиатов предлагалось предоставить руководству Академии, оставляя за нахичеванским обществом право направлять двух стипендиатов по выбору. Но по имеющимся в нашем распоряжении данным чисто духовную карьеру выбирали лишь единицы из выпускников Духовной семинарии.

Надо отметить, что местным начальством, время от времени, предпринимались попытки изменить статус семинарии. Так, в феврале 1916 г. викарный архимандрит Геворк возбудил перед вице-директором Департамента Министерства народного просвещения Н. И. Палечком ходатайство о предоставлении окончившим армянскую духовную семинарию тех же прав, которыми обладали выпускники ростовской классической гимназии. Условием поступления выпускников в университеты и другие высшие учебные заведения Империи Н. И. Палечек считал расширение общего курса семинарии до программ классических гимназий [8]. Но довести этот вопрос до конца вплоть до самого закрытия семинарии так и не удалось.

Как следует из документа под названием «Оценка недвижимых имуществ г. Нахичевани-на-Дону за 1915 год», Нахичевано-Бессарабская духовная семинария располагалась в двух зданиях – первое по 17 линии, № 5, и второе – по Базарной площади, № 1-2 [6, с. 91, 114]. При семинарии имелись физическая лаборатория, фундаментальная и ученическая библиотеки. В штате семинарии состоял также врач – Ф. Кечекьян.

Историческое значение духовной семинарии, как нам видится, заключалось прежде всего в том, что это было учебное заведение особого типа, воспитывающее подрастающее поколение в духе высокой нравственности, уважении Божьих и человеческих законов, помогающее сохранить

у юношей интерес к истории и традициям своего народа. Готовя учителей для церковно-приходских школ, семинария тем самым способствовала повышению образовательного уровня армянского населения края. Нельзя забывать так же и о том, что многие выпускники семинарии стали священниками в армянских церквях Дона. Так, кадровый состав священнослужителей Нахичевани и армянских сел в 20-30-е г. XX в. целиком состоял из выпускников Нахичевано-Бессарабской духовной семинарии. В этой связи нельзя не отметить такой факт: после закрытия духовной семинарии и почти полного уничтожения местных армянских священников, Эчмиадзин был вынужден присылать на Дон в качестве священников уроженцев Закавказья.

20 ноября 1919г. советскими властями здание школы было конфисковано. 3 декабря того же

года инспектор епархиальной школы священник Р. Бекгульянц обратился к председателю Попечительского совета церкви Св. Просветителя Е. Шахазизу, с просьбой разрешить проводить занятия в церкви (в дневные часы, когда церковь свободна). Однако, в конце декабря vicar Naхичеванской армянской епархии архимандрит Усик и временно исполняющий должность епархиального начальника архимандрит Муше, отклонили просьбу, тем самым обрекая её на фактическое закрытие. Решение епархиального начальства можно понять: с приходом новой власти возникла реальная угроза не только закрытия духовных учебных заведений, но и самих церквей в независимости от конфессии.

Так или иначе, семинария оставила глубокий след в образовании и воспитании армянского юношества на Дону на рубеже XIX–XX веков.

Источники и литература

1. Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской Думы. 1893. №11.
2. Весь Ростов и Нахичевань-на-Дону. 1914 год. Харьков: изд-во Ф.С. Элькина и П.М. Кулькеса, 1914. 546 с.
3. Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф.91, Оп.1. Д. 591.
4. ГАРО. Ф.91. Оп. 1. Д. 1144.
5. Донско-Азовский календарь на 1887 год. Ростов-на-Дону: Типо-лит. Тер-Абрамиан, 1886. 232 с.
6. Оценка недвижимых имуществ г.Нахичевани-на-Дону для взимания Городского сбора и для раскладки земских сборов за 1915 год. Нахичевань-на-Дону: тип. С. Я. Авакова, 1915. 74 с.
7. Приазовский край. 1900. №23.
8. Приазовский край. 1916. 7 февраля.
9. Российский Государственный исторический архив (РГИА) Ф.821. Оп.7. Д. 27.

References

1. Vedomosti Nahichevanskoj-na-Donu Gorodskoj Dumy. 1893. No. 11. (In Russian).
2. Ves' Rostov i Nahichevan'-na-Donu. 1914 god (All Rostov and Nakhichevan-on-Don). Har'kov: F.S.El'kin's and P. M. Kul'kesa, 1914. 546 p. (In Russian).
3. State archive of Rostov region (GARO). F.91. Inv.1. D.591. . (In Russian).
4. GARO. F.91. Inv.1. D.1144. . (In Russian).
5. Donsko-Azovskij kalendar' na 1887 god (Don-Azov calendar for 1887). Rostov-na-Donu: TerAbramian publ., 1886. 232 p. (In Russian).
6. Ocenka nedvizhimyh imushchestv g.Nahichevani-na-Donu dlya vzimaniya Gorodskogo sbora i dlya raskladki zemskih sborov za 1915 god (Valuation of real estate in Nakhichevan-on-Don for collection of the City tax and for the allocation of zemstvo fees for 1915). Nahichevan'-on-Don: S.Y. Avakova's publ. 1915, 74 p. (In Russian).
7. Priazovskij kraj. 1900. No. 23. (In Russian).
8. Priazovskij kraj. 1916. February 7. (In Russian).
9. Russian state historical archive. F.821. Inv.7. D.27. (In Russian).

Сведения об авторе

Чориян Степан Кеворкович – стажер-исследователь лаборатории политологии и права Федерального исследовательского центра Южного научного центра Российской академии наук (Ростов-на-Дону) / stepa.choriev@mail.ru

Information about the author

Choriyan Stepan – intern-researcher of the laboratory of political science and law, SSC of the Federal Research Center of the Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (Rostov-on-Don) / stepa.choriev@mail.ru